

Субординация регрессного требования при несостоятельности регрессата

Научный руководитель – Василевская Людмила Юрьевна

Косов Александр Игоревич

Аспирант

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт «Аспирантура и докторантура», Москва, Россия
E-mail: kosovprav@yandex.ru

Предметом исследования Верховного Суда РФ согласно определению № 305-ЭС25-9865 от 29.01.2026 г. стали многочисленные и ранее остававшиеся без внимания вопросы регрессной раскладки между лицами, совместно причинившими вред. В соответствии с одной из правовых позиций, соделинквент, предоставивший частичное исполнение потерпевшему, не имеет права на удовлетворение своего регрессного требования за счет конкурсной массы второго солидарного должника, признанного несостоятельным, до полного удовлетворения требования потерпевшего.

В отношениях кредитора и поручителя (п. 4 ст. 364 ГК РФ), а также кредитора и третьего лица (предл. 2 п. 5 ст. 313 ГК РФ) при переходе к последним прав к должнику в силу суброгации известно действие правила *nemo subrogat contra se* - кредитору не должен причиняться вред переходом права (п. 19 постановление Пленума ВС РФ от 24.12.2020 № 45)[3], ввиду чего он вправе рассчитывать на приоритетное удовлетворение своего требования прежде притязания поручителя или интервента. Правило действует в отношении суброгационного требования или требования, вытекающего из договора о покрытии расходов (абз. 2 п. 9 постановления Пленума ВС РФ от 29.06.2023 г. № 26). Это, как отмечается в литературе, релевантно и для регрессного требования поручителя к основному должнику [1,4] или другому сопоручителю [5]. Если поручитель за счет формально независимого притязания мог компенсировать то, что он уплатил кредитору, и наравне претендовать на часть конкурсной массы регрессата, обеспечение обращалось бы против кредитора.

Следовательно, квалификация обратного требования не предрешает вопрос о сфере применения правила *contra se*. В то же время решение ВС распространить правило на отношения кредитора и делинквентов сложно назвать предсказуемым. Действие *contra se* по крайней мере с позиций позитивного российского права и актуального состояния российской доктрины не охватывает отношения должников в рамках ординарного пассивного солидаритета.

Распространение *contra se* на отношения кредитора с содолжниками встречается в зарубежных правовых системах. Большинство из них предусматривает альтернативное предъявление регрессного и суброгационного требований [2], ввиду чего последнее субординируется по отношению к требованию кредитора, хотя такое решение не повсеместно [10]. Правило действует в отношении регресса во Франции [9], Австрии [8], Германии [10] - в условиях выбора обратного требования всегда избирался бы регрессный иск и цель приоритета кредитора не достигалась бы. В Нидерландах, напротив, регрессное требование содолжника субординируется только по соглашению с кредитором [11].

В российском праве суброгация в отношениях солидарных должников обсуждается с позиций *de lege ferenda*. По умолчанию регрессиент и кредитор не конкурируют за обеспечение регрессата, субординация позиции регрессиента возможна только при конкуренции за имущество регрессата. Обоснованием субординации могла бы являться обеспечительная функция пассивного солидаритета [6], снимающего с кредитора риск несостоятельности

одного из должников. Однако причины, по которым кредитор наделяется подобным правом, различны. Должники могут добровольно установить солидарную координацию требований, выступая как бы поручителями в сумме, превышающей их доли. Такая конфигурация изначально согласовывается сторонами в интересах кредитора, последний вправе рассчитывать на наиболее благоприятное удовлетворение требований.

Для делинквентов установление солидарной ответственности есть результат освобождения потерпевшего от бремени установления вины причинителей вреда, их внутреннего распределения ролей [7]. Это само по себе вряд ли может служить причиной приоритизации требований потерпевшего в случае банкротства потенциального регрессата. Следование за этим обоснованием правила о приоритете потерпевшего при получении частичного возмещения от делинквента является излишней привилегией для потерпевшего.

Как представляется, применение по аналогии правила п. 4 ст. 364 ГК РФ для отношений регредента и кредитора обосновано в случае обеспечительного солидаритета или солидаритета, основанного на совместном волеизъявлении лиц. Вне данных случаев субординация регрессного требования выполняет роль санкции за совершение предосудительных действий, что находится за рамками правила *contra se*.

Источники и литература

- 1) Кашников Н.Б. Регресс, больше напоминающий суброгацию // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2025. № 10. С. 4-22
- 2) Керселян А.С. Регресс и суброгация: неоднозначный выбор законодателя // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 4. С. 82-99
- 3) Мертвищев А.В. Внутренняя субординация обратного требования поручителя в российском гражданском праве (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 6. С. 70-93
- 4) Мертвищев, А. В. Внутренняя субординация обратного требования поручителя в российском гражданском праве (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2024. № 7. С.132-169
- 5) Сарбаш С.В. Поручительство : комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 24 декабря 2020 г. № 45 «О некоторых вопросах разрешения споров о поручительстве» / С. В. Сарбаш. М. : М-Логос, 2021. 551 с.
- 6) Тололаева Н.В. Пассивные солидарные обязательства: российский подход и континентально-европейская традиция : монография. – Москва : Статут. 2020. 144 с.
- 7) Brambring G. Mittäter, Nehentäter, Beteiligte und die Verteilung des Schadens bei Mitverschulden des Geschädigten. Berlin. Duncker & Humblot. 1973. 205 s.
- 8) Klang Kommentar zum Allgemeinen Bürgerlichen Gesetzbuch. §§ 888 bis 896 / herausgegeben von Fenyves A., Kerschner F., Vonkilch A. 3. Auflage. Wien. Vormalig Verlag der K.U.K. Hof- und Staatsdruckerey. 2008. 239 s.
- 9) Ranouil M. Les recours entre coobligés. Paris. IRJS ÉDITIONS. 2014. 559 p.
- 10) Münchener Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch: BGB. 9 Auflage / Säcker F.J., Rixecker R., Oetker H. [und andere]. München. C.H. Beck. 2022
- 11) Stein D.F.H. Partijautonomie en hoofdelijke verbondenheid // Rechtsgeleerd Magazijn Themis. 2022. 183(1). P. 14-29
- 12) Commentary on the UNIDROIT Principles of International Commercial Contracts (PICC) (2nd Edition) / Ed. by Vogenauer St. Oxford University Press. 2015. 1628 p.